

УДК 902.6

IN MEMORIAM: СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ УШЕДШИХ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

© 2017 г. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский

Статья посвящена памяти ушедших из жизни археологов, участвовавших в ананьинских конференциях или тесно связанных своими научными интересами с проблематикой эпохи раннего железа Волго-Камья. Авторы статьи отмечают основные вехи творческого пути этих исследователей и раскрывают их вклад в изучение ананьинской археологии и археологии раннего железного века в целом.

Ключевые слова: археология, история науки, Волго-Уралье, ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область, конференция «Ананьинский мир»

Археология, и ананьинская не исключение, – это не только памятники, их раскопки, изучение разнообразных материалов и исследование связанных с ними проблем. Археология, как любая наука, немислима без ее творцов, исследователей, их интеллектуального потенциала – это известная аксиома научной жизни.

Каждый ученый, прошел ли он короткий либо долгий путь в науке, оставляет свой след – яркий, звездный, или едва приметный. Таковы на этом пути и герои данного очерка – наши друзья и коллеги, каждый из которых, и в самом разном качестве, внес свою посильную лепту в ананьинскую археологию. Это недавно ушедшие из жизни А.Н. Башенькин, Е.А. Беговатов, Г.В. Бельтикова, В.П. Денисов, В.А. Коренько, Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк, Л.Т. Яблонский, участвовавшие в ананьинских конференциях или тесно связанные своими научными разысканиями с проблематикой эпохи раннего железа Волго-Камья. Не нам определять их место в той незримой профессиональной табели о рангах, что существует в археологической среде: история науки сама всё расставит по своим местам. Но мы обязаны вспомнить наших друзей и коллег, отдать им долг памяти и поблагодарить за то, что они были с нами.

Башенькин Александр Николаевич (1957–2013) – выпускник исторического факультета Ленинградского университета, с 1980 г. более трех десятилетий работал на Вологодчине, преподавал на историческом факультете ВГПИ, был автором большого количества трудов по археологии севера и северо-запада России (рис. 1, 2). Для ананьинской проблематики особенно важны работы А.Н. Башенькина, связанные с освоением Русского Севера в раннем железном веке и Средневековье. Изученная на Вологодчине серия уникальных археологических объектов – деревянных «домов мертвых» с остатками

трупосожжений перебросила мостик от аналогичных объектов в могильниках ананьинского мира (Тетюшский, Ст. Ахмыловский, Першинский и др.) к каменным могильникам (Kivikalme, Tarandkalme) прибалтийских финнов. Столь же важное значение имеет выявленная им в этих памятниках оригинальная группа орнитоморфных фигурок конца эпохи раннего железа, соединившая в единую цепь подобные изображения в культурах лесной зоны от Урала до Карелии и Финляндии.

Беговатов Евгений Александрович (1937–2015) – математик, доцент кафедры математической статистики, ведущий научный сотрудник Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского федерального университета, автор более ста научных публикаций по археологии и нумизматике, человек удивительного обаяния, жизнелюбия и душевной щедрости (рис. 3, 4). Один из нас был в конце 1970-х годов участником первых семинаров Евгения Александровича в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, когда он знакомил казанских археологов с методами теории вероятности, математической статистики и моделирования. Его задор и увлеченность были сродни вирусной инфекции. Наверное, и поэтому методы математической статистики прочно укоренились в археологической среде Казани. Сам же Евгений Александрович оставил ряд блестящих работ, в которых на практике применил эти методы к решению исторических и археологических проблем и особенно результативно в области нумизматики и археозоологии.

В нашей памяти Е.А. Беговатов останется также удивительно удачливым полевиком-разведчиком. С его именем связано открытие и обследование в пределах Куйбышевского водохранилища уникальных археологических

памятников, комплексов и находок самых разных эпох, в том числе и ананьинской. Евгений Александрович был начисто лишен синдрома, не столь уж редкого в профессиональной археологической среде, – держать всё найденное под собственной кроватью. Он щедро делился с коллегами выявленными материалами, в частности, бескорыстно передал нам для исследования и публикации многие комплексы и находки эпох поздней бронзы и раннего железа (сборы с Красного Яра, Девичьего Городка, Комаровки, Ново-Мордово, Семеновского острова, Мурзихи и др.). Благодаря его подвижнической охранно-спасательной деятельности удалось сохранить для науки уникальные археологические материалы. Общение с Е.А. Беговатовым всегда было праздником. Нам очень будет не хватать его доброжелательной улыбки и заинтересованного общения.

Бельтикова Галина Викторовна (1945–2015) – известный уральский археолог, нас связывали годы дружбы и сотрудничества (Рис. 5, 6). В памяти одного из авторов незабываемые экспедиции на Думной, в Палкино, на Большой Горе и Иткуле, совместная работа с коллекциями иткульского металла. Галина Викторовна была по жизни неисправимым романтиком, человеком с искрометным умом и юмором, неиссякаемой энергией и оптимизмом. Всё это сказалось в выборе профессии и научного пути. С 1966 г. она проводила полевые исследования в Зауралье, Западной Сибири и Прикамье (участвуя, в частности, в раскопках ананьинских городищ Зуевы Ключи I, Каменный Лог, Ныргында II и Баш-Култаево). Большинство сотрудников хоздоговорной лаборатории Уральского университета, в которой она проработала более 40 лет, связали свою научную судьбу в основном с материалами экспедиций на новостройках Западной Сибири. Галина Викторовна, раскопав здесь самостоятельно или совместно с коллегами несколько десятков поселений, прямо скажем, осталась равнодушна к материалам этих памятников и с легкостью уступила их другим исследователям. Начиная с курсовых и дипломной работы, она начала изучать материалы городищ и селищ Среднего Зауралья раннего железного века, раскопанных П.А. Дмитриевым, Е.М. Берс и К.В. Сальниковым. Научным руководителем и консультантом Г.В. Бельтиковой стал В.Е. Стоянов, который был ей ближе по духу и человеческим качествам в отличие от В.Ф. Генинга, волевого и жесткого в общении, руководившего большинством дипломников. Не

быстро (в 1997 г.), порою в муках и сомнениях, рождался главный труд ее жизни – диссертационное исследование, в котором была разработана концепция зауральского (иткульского) очага металлургии VII–III вв. до н.э. Он функционировал в зоне высокой активности своих соседей – савромато-сарматских и сакских объединений на юге, гороховско-саргатских – на востоке и юго-востоке, ананьинских – на северо-западе. Труд Галины Викторовны дал возможность раскрыть конкретное содержание связей оседлого и кочевого населения Волго-Камья, Урала, Казахстана и Западной Сибири, оценить степень их взаимовлияния, наметить уральский след в трансевразийской торговле и обмену металлом, развернуть социально-экономическую структуру металлоносных обществ (на примере иткульского очага металлургии). Тяжелая болезнь не позволила Г.В. Бельтиковой завершить подготовку к изданию сводного монографического труда об уральской металлургии раннего железного века. Эта задача ложится на плечи ее друзей и коллег. Это и наш долг памяти светлomu человеку и уникальному исследователю.

Денисов Владимир Петрович (1927–2012) – ветеран уральской археологии, из первой плеяды учеников О.Н. Бадера, составивших костяк коллектива Камской и Воткинской археологических экспедиций (Рис. 7, 8). В 1947 г. Владимир Петрович поступил в Пермский университет и с той поры на протяжении более 60 лет ежегодно проводил археологические разведки и раскопки, руководил работой экспедиций Пермского краеведческого музея. Здесь он проработал более полувека (1954–2010), сформировал базовые коллекции по неолиту и бронзовому веку. Именно эти археологические эпохи влекли его со студенческих лет. Им изучены и сделаны достоянием науки материалы Хуторской стоянки, являющейся эталонным памятником камской неолитической культуры. В.П. Денисову принадлежит заслуга выделения в Верхнем и Среднем Прикамье своеобразной ерзовской культуры эпохи поздней бронзы. Владимир Петрович раскопал и частично ввел в научный оборот серию интереснейших ананьинских поселенческих памятников, территориально разбросанных от устья Белой до верховьев Камы. Многие его материалы, прежде всего находки медных и бронзовых изделий, стали частью наших исследований. Для нас было большой честью и удовольствием общаться с Петровичем (как величали его любовно наши пермские коллеги) в Перми, Казани и

Москве. Было ли это дружеское чаепитие или обсуждение интересовавших нас проблем, В.П. Денисов в любом обществе – академическом или студенческом – оставался самим собой. Ровный в общении, без грани позерства и самолюбования, он привлекал к себе своей природной простотой, не бросался попусту беспочвенными идеями и гипотезами. Не обижался на тех, кто когда-либо нанес ему обиду. Не настаивал на правоте своих взглядов, преподносил их как один из возможных вариантов развития той или иной археологической ситуации и всегда с уважением относился к мнению собеседника. Это влекло к нему молодежь. В традиционном понимании Петрович не был педагогом, но большинство современных пермских археологов проши его «музейные университеты» в самых разных археологических фондах музея, с которыми он вынужденно перемещался по городу из одного помещения в другое. Благотворное влияние В.П. Денисова испытали на себе все, кому посчастливилось общаться с ним. Это мы можем сказать и о себе, вспоминая о душевной щедрости, мудрости и человечности патриарха пермской археологии.

Кореньяко Владимир Александрович (1952–2016) – археолог, этнолог, искусствовед, дорогой и близкий для нас человек (Рис. 9, 10). Научные интересы Владимира Александровича не касались напрямую ананьинской археологии, но так случилось, что он стал «вариться» в этой проблематике с аспирантских лет, поскольку в нее были погружены его друзья и коллеги В.А. Иванов и один из авторов этой статьи, выплескивавшие на него свои эмоции в ходе подготовки диссертационных исследований. Вовсе не случайно В.А. Кореньяко стал официальным оппонентом при защите кандидатской диссертации А.А. Чижевского, посвященной погребальной обрядности населения Волго-Камья предананьинской и ананьинской эпох. Выбор был, что называется, «в яблочко», поскольку кандидатская работа оппонента была связана с изучением так называемых «переходников» в степных курганах Восточной Европы и их погребальной обрядности.

Светлой памяти В.А. Кореньяко посвящен сборник статей и воспоминаний, изданный в Азове, на родной донской земле, где шло его профессиональное становление. Своими главными учителями в археологии Владимир Александрович называл В.Е. Максименко и К.Ф. Смирнова. Высоко оценивая их вклад в сарматскую археологию, В.А. Кореньяко обращал особое внимание на научную добросо-

вестность обоих исследователей. Этика – и в археологии в особенности – начиналась для него с этого понятия. И, наверное, символично, что его последними трудами стали очерки и воспоминания о В.Е. Максименко и К.Ф. Смирнове.

Всем, кто близко знал Владимира Александровича Кореньяко, осознавали, какая это редкая и незаурядная личность. В нем чувствовался нравственный стержень – он определял его шаги и поступки и в жизни, и в науке, помог превозмочь тяжелейшие личные утраты. В.А. Кореньяко обладал энциклопедическими знаниями в самых разных областях гуманитарного знания и профессионально проявил себя в них. Его исследования о погребальной обрядности в древности, хронологии раннескифских памятников, искусстве ранних и средневековых кочевников, современных тюрко-монгольских народов, проблемах этнонационализма, квазиисториографии, этики и этического кодекса в археологии были и остаются востребованными в профессиональной среде. Огромная, уникальная научная библиотека ученого стала ныне частью библиотеки Института археологии им. А.Х. Халикова – эстафета знаний продолжается. Беззаветное служение науке и культуре было главным делом жизни В.А. Кореньяко – и это уже нравственный ориентир для молодого поколения исследователей.

Мажитов Нияз Абдулхакович (1933–2015) – самобытный, неординарный исследователь, выпускник Пермского государственного университета (1956 г.), ученик О.Н. Бадера, под руководством которого постигал азы археологии, один из основоположников археологической науки в Башкортостане (Рис. 11, 12). С 1956 г. работал в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, а с 1979 г. и до последних дней жизни – в Башкирском государственном университете. За плечами ученого почти шесть десятилетий неутомимых полевых разысканий, сотни открытых и раскопанных археологических памятников. Древности раннего железного века не были приоритетными в исследованиях Нияза Абдулхаковича – его в первую очередь интересовали памятники Средневековья. В то же время им раскопаны могильники Таш-Елга ананьинской культуры, Чиатавский и Камышлы-Тамакский – пьяноборской. Материалы этих памятников активно востребованы в самых разных трудах по археологии раннего железного века Волго-Камья. Ученый не держал их за семью замками, охотно предоставлял молодым археологам

для исследования. Судим об этом по собственному опыту и вспоминаем с благодарностью Н.А. Мажитова.

Пшеничнюк Анатолий Харитонович (1936–2016) – известный уфимский археолог, с именем которого связано начало планомерного и систематического изучения эпохи раннего железа Южного Урала (Рис. 13, 14). Ученик К.В. Сальникова, стоявшего у истоков современной археологии Башкортостана, Анатолий Харитонович и сам вошел в когорту первопроходцев и основателей уральской археологической науки. Итогом его многолетних исследований стало новое видение истории лесостепного населения Южного Приуралья раннего железного века (карабызская культура). Неоценим вклад ученого в изучение степных кочевников скифо-сарматского времени. Одно только открытие уникальных по богатству погребений в Филипповских курганах навсегда вписало имя А.Х. Пшеничнюка в историю отечественной археологической науки. Не менее значим вклад ученого и в изучение археологических микрорайонов Приуралья – Охлебининского и Шиповского. С его именем связано исследование ананьинских могильников – Таш-Елги и Старшего Шиповского, сотен поселенческих и погребальных памятников самых разных археологических культур.

Более 40 лет Анатолий Харитонович возглавлял отдел археологии в Институте языка, литературы и истории БФАН СССР и БНЦ РАН, приложив немало усилий для того, чтобы в Башкортостане сформировался археологический центр, продолжающий программу систематических и комплексных исследований, заложенную отцами-основателями башкирской археологии. В Башкортостане работает в настоящее время целая плеяда специалистов по раннему железному веку, и в этом, безусловно, немалая заслуга А.Х. Пшеничнюка, хотя он зачастую и не был непосредственным руководителем их диссертационных исследований. Но без его отеческой помощи и добытых им материалов, щедро предоставленных молодым коллегам (и нам в свое время), не было бы того рывка в разработке проблематики, связанной с историей оседлого и кочевого населения эпохи раннего железа в Южном Приуралье, который мы наблюдаем в настоящее время.

Информация об авторах:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kuzminykhsv@yandex.ru

Яблонский Леонид Теодорович (1950–2016) – редкий в наши дни исследователь (Рис. 15, 16). Его учителями были Г.А. Федоров-Давыдов, М.М. Герасимов, М.М. Герасимова, В.П. Алексеев. Все они внесли лепту в профессиональное становление Л.Т. Яблонского, хотя начало этому было положено еще в археологическом кружке Московского дворца пионеров на Ленинских горах под началом Р.Л. Розенфельдта. В археологической среде Леонид Теодорович известен как специалист в области археологии Золотой Орды, древнего и средневекового Хорезма, ранних кочевников Волго-Уралья. В полевых исследованиях ему – на редкость – сопутствовала удача. Это касается, прежде всего, раскопок «царских» сарматских курганов и, прежде всего, знаменитого Филипповского некрополя. Но им предшествовало изучение десятков степных рядовых сакских и сарматских курганов в Приаралье и на Южном Урале и введение в научный оборот материалов этих раскопок. Удача не приходит без тяжелого, планомерного труда, умноженного на чувство долга и огромное стремление к раскрытию непознанного. Леонид Теодорович испытал это в полной мере. Начинать же он свою научную деятельность как антрополог. В 1969 г. ему повезло – пришло приглашение в лабораторию пластической реконструкции Института этнографии АН СССР и поработать, к сожалению, недолго, под руководством М.М. Герасимова. Многие труды Л.Т. Яблонского являются полноценными археолого-палеоантропологическими исследованиями, хотя, безусловно, его антропологическая деятельность во второй половине жизни оказалась в тени археологической.

Леонид Теодорович участвовал в работе двух первых ананьинских конференций в Елабуге и Болгаре. Участвовал заинтересованно в большинстве дискуссий, остро реагировал на методически неверные, с его точки зрения, взгляды о процессах этно- и культурогенеза, призывал к корректному использованию научной лексики. Сессии, которые он вел, были примером организованной и четкой работы. Для ананьинской конференции уход Л.Т. Яблонского стал большой и невосполнимой потерей.

Чижевский Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); chijevski@mail.ru

IN MEMORIAM: IN HALLOWED MEMORY OF DEPARTED FRIENDS AND COLLEAGUES

S.V. Kuzminykh, A.A. Chizhevsky

The article is dedicated to the memory of departed archaeologists who participated in Ananyino conferences and whose academic interests were closely related to the issues of the Early Iron Age in the Volga-Kama region. The authors outline the key milestones of the researchers' creative careers and describe their contribution to the study of the archaeology of Ananyino world and the Early Iron Age as a whole.

Keywords: archaeology, history of science, Volga-Urals, Early Iron Age, Ananyino Cultural and Historical Region, Ananyino world conference

About the Authors:

Kuzminykh Sergei V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Chizhevsky Andrei A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; chijevski@mail.ru

Рис. 1. А.Н. Башенькин на Соловецких островах, 2006 г.

Рис. 2. А.Н. Башенькин на раскопках в Устюженском районе Вологодской области, 2008 г.

Рис. 3. Е.А. Беговатов: математик это, прежде всего, мыслитель, конец 1990-х гг..

Рис. 4. Там, где начинался путь «из варяг в греки»: Е.А. Беговатов в Старой Ладоге, 2015 г.

Рис. 5. Г.В. Бельтикова на любимом Иткульском I городище в начале 2000-х гг.

Рис. 6. Г.В. Бельтикова на Уральской региональной школьной археологической конференции, 2011 г.

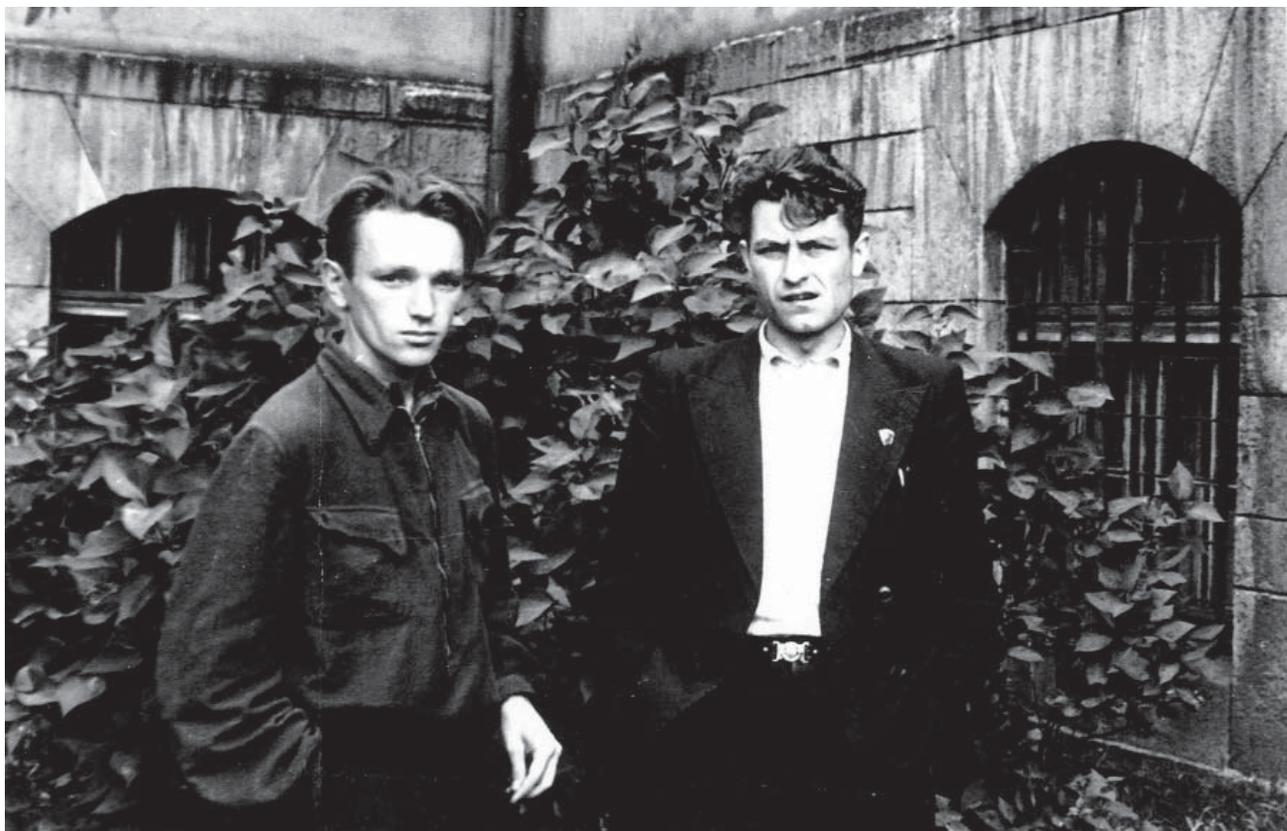

Рис. 7. Будущие корифеи уральской археологии: В.П. Денисов и В.Ф. Генинг во время учебы в Пермском университете, конец 1940-х гг.

Рис. 8. Бойцы вспоминают минувшие дни: В.П. Денисов на открытии выставки в Пермском областном краеведческом музее, май 2006 г.

Рис. 9. Джигит я или нет: В.А. Кореняко в гостях у Н.А. Охонько в Ставрополе, начало 1990-х гг.

Рис. 10. В.А. Кореняко на Уральском археологическом совещании в Уфе, 2010 г.

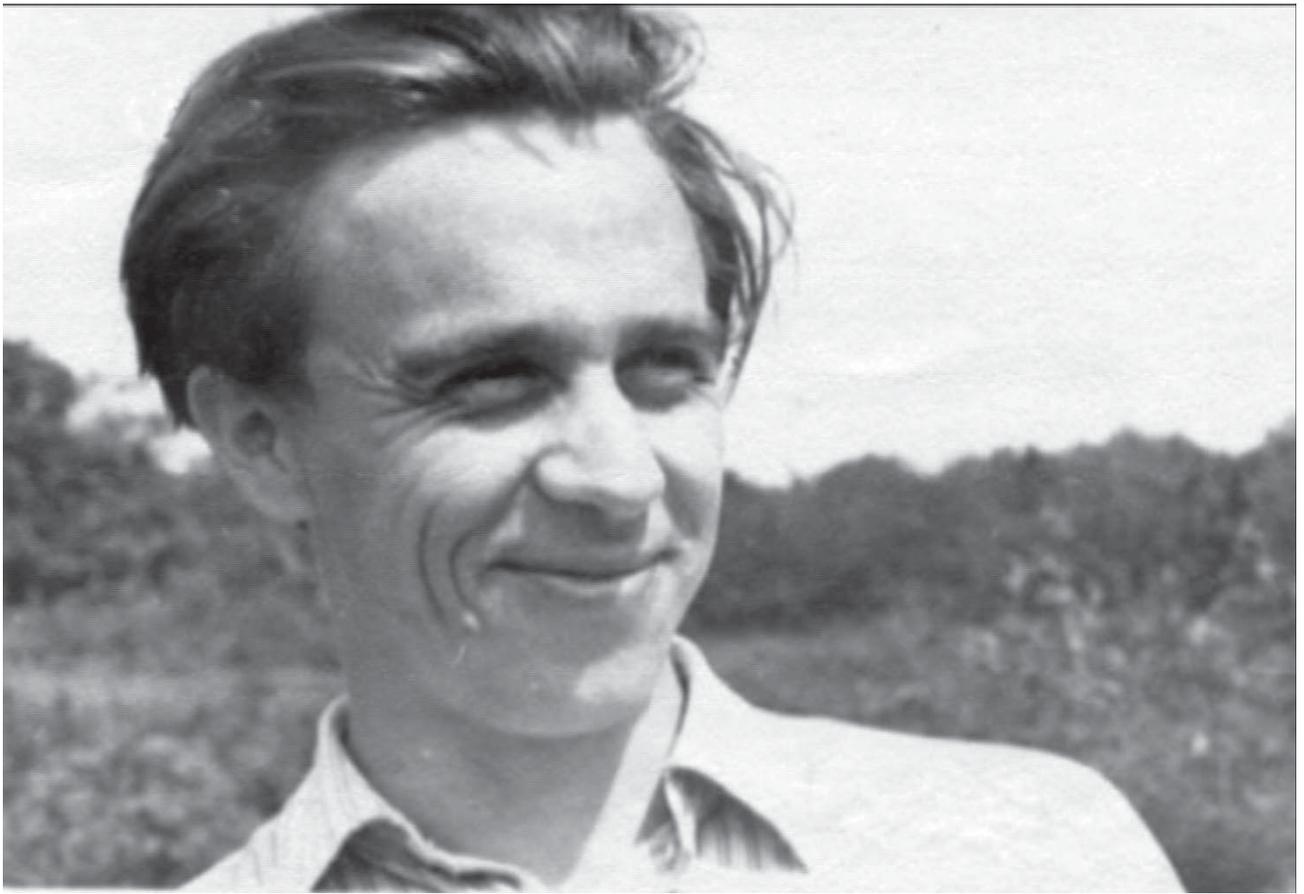

Рис. 11. Вся жизнь впереди: Н.А. Мажитов в молодости, 1960-е гг.

Рис. 12. Н.А. Мажитов – аксакал башкирской археологии, 2000-е гг.

Рис. 13. А.Х. Пшеничнюк и Ю.А. Морозов на раскопках Биктимировского могильника, 1964 г.

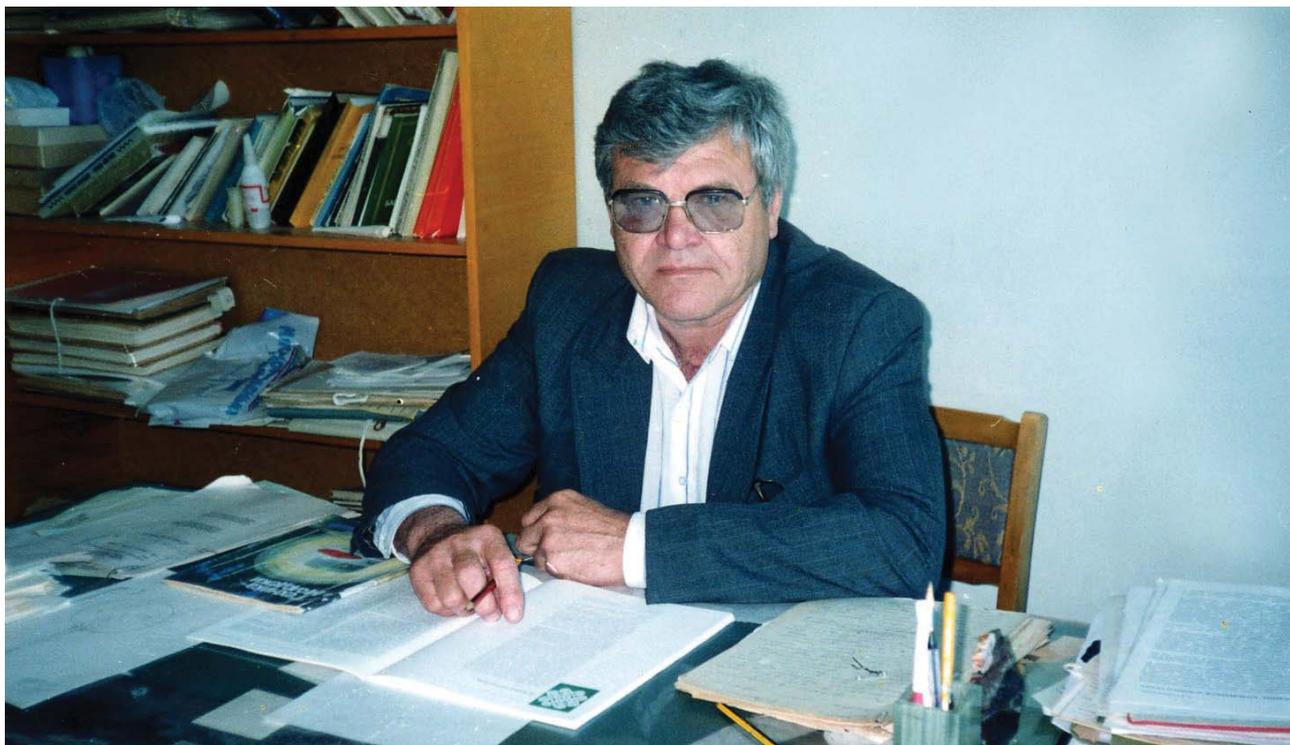

Рис. 14. У руля археологии Башкортостана: А.Х. Пшеничнюк в рабочем кабинете, 1980-е гг.

Рис. 15. Конечно, это не золото Маккены, но стоит подумать: Л.Т. Яблонский на раскопках в Филипповке, 2000-е гг.

Рис. 16. Л.Т. Яблонский в Оренбурге на конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова, 2016 г.